

Вместе с временем преследования Хаммана из Лау Хилера до Саксонии, и временем полета оттуда обратно до Вальтера, прошло тридцать девять Т-дней, когда Кейси вернулся в домашнюю систему Вольсангов. Не имея представления об оперативных схемах наемников, невозможно было предсказать, вернутся ли некоторые или все остальные их суда в отсутствие крейсера.

Эта мысль продолжала болеть в глубине души Трэвиса. Тем не менее, Клегг, Базальтберг и Кейн - скорее, майор Чжоу - не особенно беспокоились об этом. Они продолжали планировать и проводить частые конференции, пока силы союзников возвращались к Вальтеру.

Или, по крайней мере, не показывали никакого особенного беспокойства. Что, конечно, не одно и то же.

Тем не менее, Трэвис чувствовал определенную странность в андерманцах и их отношении к Дженсонну. Такого же мнения придерживался и Чавка, и они несколько раз обсуждали это за пивом в каюте Трэвиса.

Они так и не нашли способа безопасно приземлиться, но оба согласились с тем, что Базальтберг руководствовался не только желанием справиться с потенциальной угрозой безопасности их империи.

Тем не менее, если андерманцы и были осторожны в отношении того, что именно Дженсонн мог сделать, чтобы пробудить такую ярость, они были гораздо более откровенны в отношении своего флота и его возможностей, чем ожидал Трэвис. Это было поразительно и более чем удивительно.

Неожиданно, по крайней мере для Трэвиса, это было еще и немного унижительно.

Андерманцы с таким энтузиазмом делились информацией и советами, потому что Королевский Флот Мантикоры был далеко не в их лиге. Даже Кейси, самый современный корабль в КФМ, оставался далеко позади.

В чисто технологическом смысле Кейси, по крайней мере, не слишком отставал от своих новых спутников. Но он была исключением в КФМ, единственным его кораблем, который мог претендовать на это, в то время, как на всех кораблях Базальтберга были установлены одинаковые - в равной степени - современные системы оружия и электроники.

Тем не менее, во многих отношениях технологическая неполноценность флота Звездного Королевства вполне может быть его наименее явной слабостью. Гораздо более серьезный недостаток заключался в том, что КФМ не доставало институциональных знаний андерманцев, их инфраструктуры, технологии и - самое важное - их опыта.

Конечно, андерманцы не обращали на это внимания. Они приняли предложение Трэвиса и Клегг о работе с ракетными платформами базы наемников и весьма высоко оценили роль Кейси в битве при Мантикоре. Тем не менее, под поверхностью Трэвис чувствовал, что они думали, что КФМ выиграл эту битву во многом благодаря удаче, а не военному мастерству. Никто из них, казалось, не подверг сомнению смелость и решимость мантикорцев, но у него сложилось четкое впечатление, что им трудно не закатить глаза во время обсуждения тактики обоих участников во время битвы.

Как тактический офицер Кейси, Трэвис принимал активное участие в сессиях планирования, проводимых по пути к Вальтеру. Многие из них проводились удаленно, но по настоянию Базальтберга он и Клегг несколько раз обедали на Вергельтунге в качестве почетных гостей

адмирала. Технически, эти обеды были общественными мероприятиями, но было также немало профессионального разговора. Где-то посредине пути Трэвис понял, что Базальтберг, Чжоу и капитан Луитпольд Хушенс, капитан Вергельтуна и флаг-капитан адмирала Базальтберга, тихо проводят обучающий семинар для мантикорцев.

У Трэвиса с этим не было проблем. Напротив, он впитывал любую мысль, которую они предлагали, как губка. Труднее было сказать то же о Клеэгг, хотя он заметил, что когда она предлагала ответ или комментарий, это всегда было кратким, конкретным и вдумчивым. Очевидно, она знала так же, как и он, сколько КФМ еще предстоит учиться.

Но она была офицером короля - а теперь офицером королевы - намного дольше, чем Трэвис. Она была одним из тех, кто десятилетиями боролся за выживание флота. Столкнуться теперь с доказательством того, чем мог быть КФМ, и чем ему никогда не позволяли быть, ей было труднее, чем Тревису.

Вергельтунг был отличным примером этого.

Линейный корабль был намного новее, чем линейные крейсера КФМ. Никто, даже в Солнечной Лиге, не строил такие большие корабли, когда Мантикора купила линейные крейсера класса Лексингтон почти Т-век назад.

Но Трэвис узнавал переоборудованный корабль, когда видел его. На самом деле он подозревал, что Вергельтунг был не переоборудован, а перестроен. Были явные признаки сильного повреждения, в том числе внешние и внутренние пластины жесткости вида, используемого для снятия нагрузки на рамы корпуса и палубы после значительной поломки.

После такого повреждения корпус редко выживал. Затраты на ремонт, вероятно, были близки к цене покупки нового корабля того же класса. Густав Андерман, должно быть, очень хотел восстановить его, чтобы так много инвестировать в то, чтобы снова его собрать.

Но, каким бы старым ни был основной корпус и как бы серьезно он ни был поврежден в прошлом, Трэвис не сомневался в его прочности и целостности. И в Вергельтунге не было ничего старого, устаревшего или изношенного.

Ее электроника была самой передовой. Он лично не исследовал ее ракеты, но они были записаны как Звездная Буря, того же типа, что использовался ФСЛ совсем недавно, двенадцать лет назад. Термоядерные ускорители, которые выбрасывали эти ракеты из их труб, были по меньшей мере в два раза мощнее, чем те, что на борту мантикорских кораблей, что позволяло оружию безопасно удалиться от клина и, соответственно, быстрее выйти на траекторию. Его единственный спинальный лазер был мощным оружием, опять же, по крайней мере вдвое мощнее, чем всё, что было у КФМ. Он был щедро оснащен активной противоракетной обороной, в том числе тяжелой автопушкой, продвинутыми комплексами защитной радиоэлектронной борьбы и буксируемой системой приманок, которая заставляла любого тактического офицера пускать слюни. Импровизированная эскадра союзников тренировалась вместе полдюжины раз во время рейса из Саксонии к Вальтеру, и даже в упражнениях было до боли очевидно, что электронное вооружение Вергельтунга было гораздо более продвинутым, чем у Кейси, даже после его переоборудования, тем более, чем у остальных кораблей КФМ.

Другие корабли Базальтберга представляли почти такую же картину. Хотя не все они были новыми, все они регулярно тщательно обслуживались и обновлялись флотом, который понимал преимущества эксплуатационной однородности и верил в то, что его корабли будут опережать все, с чем они могут столкнуться.

Трэвис мог только пожелать, чтобы некоторые люди, ответственные за мантикорские флотские приоритеты, могли видеть то, что он видел, и по мрачному настроению Клегг после их визитов на Вергельтунг он понимал, что у нее были те же мысли. Она наблюдала как флот - ее флот - медленно разваливался, превращался в пустую скорлупу, гораздо дольше, чем он.

И теперь она собиралась вести в бой наименее пустой корабль из этой скорлупы.

* * *

На протяжении всего пути из Саксонии Трэвис испытывал ноющий страх, что андерманцы, возможно, слишком доверяли данным, которые он и Чавка получили во время своего полета возле базы Вольсангов.

Теперь, находясь в нормальном пространстве в десяти световых минутах за гиперлимитом Вальтера, на самой дальней стороне системы от Вальтер Прайм, он понял, почему Базальтберг не волновался.

"Мне бы нужно достать один из них," - пробормотал Чавка, когда он, Трэвис и дюжина других мантикорцев пристально смотрели на обзорный экран и техников-андерманцев в вакуумных скафандрах, работающих на корпусе Вергельтунга. У Трэвиса не было возможности познакомиться с этой технологией КИФ во время поездки, и он сомневался, что они получают ее сейчас.

"Интересно, как они все втиснули," - продолжил Чавка, задумчиво потирая подбородок. "Это не может быть больше половины размера стандартного шаттла."

Трэвис кивнул. Только челнок с половиной; и все же каким-то образом андерманцы втиснули массив датчиков, гораздо лучших, чем тот, который построил Кейси.

И даже было пространство для набора импеллеров.

Это, должно быть, соларианская технология. Каким-то образом Густав все еще имел возможность получать это новейшее оборудование, даже так далеко от империи.

Означало это, что у солариан тоже были такие разведовательные дроны? Вероятно.

Но в данный момент было важно, что у Вергельтунга один из них был.

Конечно, такие чудеса обходятся дорого. Дрон был достаточно большим, чтобы линкор был вынужден отказаться от места для ракетной пусковой установки, чтобы обеспечить место для установки его корпуса. На месте пусковой находился корпус, который, без сомнения, намеренно имитировал оружие, которое было снято. Тем не менее, корпус был не просто камуфляжем, он почти наверняка обеспечивал атмосферную герметизацию и создавал среду для обслуживания дронов.

Дрон был слишком большим, чтобы корпус мог вмещать его в полностью собранном виде. Сборка частей вместе и их проверка занимала значительное количество техников Вергельтунга последние семь с половиной часов. Но фигуры в скафандрах теперь возвращались к кораблю.

А затем, без фанфар, дрон отделился.

Это было трудно понять, даже если на смотровом экране был установлен максимальный

масштаб. Как и модифицированный шаттл, на котором летали Трэвис и Чавка, он был окрашен в черный цвет, настолько глубокий, что свет нашлемных ламп андерманских техников, казалось, просто растворялся в нем. На данный момент его ходовые огни светились, но когда они погаснут, дрон просто исчезнет. Если он не закроет звезду, ни у одного оптического датчика не было надежды обнаружить его.

По словам командера Анхольта, операционного офицера адмирала Базальтберга, беспилотник был способен развивать максимальное ускорение в полторы тысячи g, что было не больше, чем у ракеты в крейсерском режиме большой дальности. Но, в отличие от ракеты, импеллеры беспилотника можно было выключать и снова включать. Это было жизненно важно, учитывая ограничения их электропитания - даже андерманцы не могли сжать реактор в нечто такое маленькое. Импеллеры будут использоваться только для относительно коротких ускорений и торможений с длительными баллистическими фазами между ними. Это создало невероятную дальность действия, а также внесло огромный вклад в его скрытность на всем пути.

Дальнейшие применения такой системы были огромны. Не только для тактических беспилотников или ракет, но и для небольших судов. Трэвис вспомнил все медленные поездки на шаттлах, которые он совершал за годы, проведенные в КФМ. Если бы эти шаттлы были оснащены импеллерами, он мог бы сэкономить много тоскливых часов своей жизни.

Вдали огни дронов исчезли. Возможно потому, что были выключены, но также возможно потому, что когда что-то уходило на полутора тысячах g, оно быстро скрывалось из виду.

"Он ушел," - пробормотал Чавка. "Интересно, что он найдет."

"Что-то, что есть там," - сказал Трэвис. "Интересно, сможет ли он найти дорогу домой."

"Я не думаю, что даже дрон рискнет разозлить адмирала Рифеншталя своим исчезновением," - заверил его Чавка, покачав головой. "Но я действительно хочу такой."

* * *

"Еще раз поздравляю, капитан Марчелло," - сказал коммодор Чарней с коммуникационного дисплея с тонкой, но довольной улыбкой на лице. "Вы можете гордиться Дамоклом. Снова." Улыбка превратилась в гримасу. "Я бы хотел, чтобы все мои корабли работали так же хорошо и стабильно. В частности, экипажу Бесстрашного необходимо много работать."

"Спасибо, коммодор," - сказал Марчелло, полностью оценив глубину комплимента.

Бесстрашный был одним из современных мощных эсминцев Чарнея, но его шкипер была застигнута врасплох первым из учений командера Лафорж. Как только она оправилась от неожиданности, она выступила достойно.

Просто не так хорошо, как Дамокл. Несмотря на возраст эсминца и относительную неопытность Королевского Флота Мантикоры, только три корабля хевенитов достигли полной боевой готовности раньше экипажа Марчелло даже в первом упражнении. И его люди показали одинаково хорошие результаты во всех последующих тренировках, которые устроил коммодор, последовательно входя в пятерку лучших в каждом упражнении.

Результаты стоили времени и усилий. Т-неделя учений Чарнея и командера Лафорж превратила и без того профессиональную группу офицеров и экипажей в группу, которая теперь действовала с точностью, которую Марчелло желал КФМ.

Не удивительно, правда. В обычных условиях тренировка была просто тренировкой. Но здесь каждый мужчина и женщина на хевенитских кораблях полностью осознавали, что за тренировками последуют реальные, жестокие бои... и что соотношение огневой мощи будет не в их пользу.

"Вы уже приняли решение о начальном развертывании, сэр?" - спросил он Чарней. Последние три или четыре тренировки проверяли альтернативные планы развертывания, и Марчелло знал, какой из них предпочитал он. Но Дамокл был гостем в команде, и решение будет принимать коммодор.

"Да," - сказал Чарней. "Предполагая, что мы опередим пиратов в Данаке, выполняем план Засада. Если они доберутся туда раньше нас, выполняем план Маскарад и надеемся, что сможем убедить их оставить систему нетронутой."

"Что означало бы оставить Бэйрда и его семью," - отметил Марчелло.

"Я знаю," - резко сказал Чарней. "Позволить им уйти - явно менее чем оптимально и по другим причинам. Но у нас нет огневой мощи, чтобы разбить их в лоб. Кроме того, как бы я ни ненавидел то, что почти наверняка случится с Бэйрдом, я не могу оправдать сражение флота в центре системы Данак, если есть какой-то способ избежать этого. Сопутствующий ущерб может быть огромным, даже если наемники не угрожали преднамеренно уничтожить его космическую инфраструктуру для тактического воздействия."

"Понятно," - сказал Марчелло.

Как и Чарней, он надеялся, что им не придется выполнять Маскарад, даже если его образцом послужили действия Дамокла во время вторжения барканцев в Мантикору.

Это был интересный ряд разговоров. Их хевенитские хозяева были настроены вежливо скептически, когда он и Лиза рассказали о трюке командера Лонга - перегруженном импеллере - главным образом, подозревал Марчелло, потому, что они были удивлены, что кто-то купился на такую древнюю уловку.

Но постепенно это отношение изменилось. Это был древний трюк, но это также означало, что он был таким древним, что многие флоты полностью забыли о нем. Кроме того, напомнил им Чарней, смысл тактики, которая когда-то была такой распространенной, заключалась в том, что пока сенсоры атакующего не могли рассмотреть детали, он должен был предположить, что действительно смотрит на более крупные и мощные корабли. Последствия, если он ошибочно решит, что это уловка, были бы катастрофическими.

И поэтому Чарней сдул пыль с концепции и включил ее в план развертывания Маскарад. Если наемники будут уже во внутренней системе, когда прибудет эскадра союзников, его два современных тяжелых крейсера - Жоселин Пеллиан и Жан-Клод Куртуа - запустят свои импеллеры для имитации линейных крейсеров, в то время как Отважный и Бесстрашный запустят свои для имитации тяжелых крейсеров. Эта очевидная огневая мощь должна заставить пиратов остановиться и добавить вес к требованию Чарней покинуть пространство Данака под угрозой нападения.

Это даже могло сработать.

Возможно, такая ситуация не возникнет. Если пираты будут придерживаться своего графика - на что у них есть все основания, зная настойчивое требование Бэйрда прибыть по графику - эскадра Чарней прибудет за полтора дня до них. В этом случае Засада предлагает гораздо

более высокие шансы на успех. Была только одна часть, которую Марчелло считал не очень надежной, хотя он понимал, почему Чарней включил ее в план.

"Бригадир Массингил уверена, что ее люди смогут высадиться на оба судна, сэр?" - спросил он.

"Бригадир Массингилл," - ответил Чарней с несколько кривой улыбкой, "уверена, что ее люди могут сделать все. И пока ей всегда удавалось это подтвердить. В этом случае, признаю, я немного больше обеспокоен, чем обычно. Но, учитывая данные пиратских кораблей, которые смог предоставить капитан Рамас, я готов рискнуть ее командами, если это даст шанс вывести из строя один из их проклятых линейных крейсеров."

"Если адмирал Свенсон не испугается разделить свою силу."

"И если бы я был им, я бы побоялся делать это," - согласился Чарней. "Мы просто должны убедить его, что его ждут, и вокруг нет никаких недружелюбных комитетов по его встрече. Я полагаю, что вероятность, что он клюнет, тридцать процентов. А если он это сделает, я думаю, он отправит Локи."

"Потому, что это не его флагманский корабль?"

"Это, и потому, что у класса Баязид старые компенсаторы. Он медленный, так что есть смысл отделить его. Конечно, если он клюнет."

Марчелло кивнул. Для хевенитов было бы лучше, если бы Свенсон послал Один, который был самым мощным из пиратских кораблей. Но Чарней был прав. Если Свенсон отделит какой-либо из своих кораблей, этот, вероятно, будет наиболее вероятным, чтобы поддержать ускорение его флота.

"И все, что нужно, - это один клевок," - продолжил Чарней. "Если люди бригадира попадают на борт, любой линейный крейсер поджарен. Даже если у Свенсона есть эквивалент отряда морской пехоты - что они могут сделать, если они наемники, а не пираты - они не будут вооружены и готовы, когда ворвутся командос. Лично я, если бы оказался в ловушке внутри корабля с Триста Третьим, сдался бы так быстро, что растянул бы какие-нибудь связки."

"Надеюсь, они сделают то же," - пробормотал Марчелло. Лично у него и у командера Доннелли были серьезные оговорки в отношении этой части плана. Тем не менее, если бы это сработало, это, безусловно, было бы мастерским ударом.

И даже если Свенсон откажется брать приманку, хуже чем уже было, не будет.

Он чувствовал себя намного увереннее относительно остальной части плана Засада. Он был примерно таким простым, как и должен быть план битвы, и он должен предложить им лучшую тактическую ситуацию, на которую можно надеяться.

И если Свенсон действительно позволит командос Массингилл снять с доски половину его линейных крейсеров, числовые шансы будут почти равными.

После тренировок с кораблями Чарнея в последние шесть дней, Марчелло нравились их шансы в таком сражении.

* * *

Через десять часов после вылета дрона Кейси снова плыл рядом с Вергельтунгом, на этот раз в

десяти световых минутах за гиперлимитом со стороны системы, ближней к Вальтеру Прайм. Вдали тусклый светлячок замедляющегося дрона приближался к скрытому флоту.

Несмотря на небольшой размер его импеллеров, потребовалось всего 40 минут и всего 41 731 000 километров - чуть больше 2,3 световой минуты - чтобы достичь скорости 35 000 км/сек. Это было сделано задолго до того, как он пересек гиперлимит Вальтера, а затем пролетел баллистически через всю гиперсферу менее чем за шесть часов до выхода на дальнюю сторону. Затем он снова включил свои импеллеры и начал торможение для стыковки со своим кораблем-носителем.

Теперь Трэвис наблюдал слабый сигнал этого незаметного импеллерного клина, останавливающегося менее чем в пятистах километрах от Вергельтунга, размышляя о том, что обнаружили его сенсоры.

Ответ, как оказалось, был довольно большим.

"Я должна сказать, адмирал," - сказала капитан Клегг изображению Базальтберга на коммуникационном экране мостика перед ней, "что ваш зонд определенно добавил новое значение старой поговорке, что плохие новости быстро распространяются."

"Конечно, это проблема," - признал адмирал Базальтберг. "Нам повезло, что это прошло достаточно близко, чтобы дрон смог получить хороший взгляд."

"Вы идентифицировали его?" - спросила Клегг. "Ничто из нашего судового архива не ближе к нему, чем на восемьдесят два процента."

"Похоже, это один из кораблей старого класса Стилио с Беовульфа," - сказал Базальтберг. "Беовульф прекратил их использование десятки лет назад, но, очевидно, еще есть некоторые в эксплуатации."

Трэвис уже включил дисплей и быстро пробежал глазами по тексту. Корабли класса Стилио имели массу около двухсот тысяч тонн и были несколько более современными, чем линейные крейсера класса Лексингтон КФМ. Оригинальные системы оружия были перечислены, но поскольку Вольсанги, вероятно, модернизировали его за эти годы, эта информация была только незначительно актуальной.

Он также мимоходом отметил, что этот конкретный класс получил только семьдесят девять процентов сходства в их собственном поиске в архиве. Еще одна область, в которой андерманцы были впереди них.

"Большая платформа вооружений," - продолжил Базальтберг. "но ничего, с чем Вергельтунг не может справиться."

"Нет сомнений," - ответила Клегг. "Хотя я бы не хотела добавить это в смесь в последнюю минуту."

"Вы должны научиться смотреть позитивно, капитан," - предложил майор Чжоу. "Чем больше кораблей присутствует, тем больше кораблей мы можем уничтожить."

"Точно," - согласился Базальтберг. Он постучал по дисплею перед ним. "И не просто присутствует, а так удобно собраны для нас."

Трэвис молча кивнул, соглашаясь, и снова перевел взгляд на тактический дисплей.

Андерманский дрон прошел достаточно близко, чтобы детально рассмотреть группу кораблей на орбите вокруг Вальтера Прайм в компании с космической станцией Вольсангов. Всего их было двадцать шесть, на три больше, чем Трэвис и Чавка наблюдали во время полета через систему.

Двое из вновь прибывших были грузовиками, что вряд ли имело значение для предстоящего боя, в результате чего общее количество грузовых кораблей достигло девяти. Одним из них был, очевидно, танкер, в то время как другой, судя по обитаемым секциям, был, вероятно, транспортом для персонала. Остальные, казалось, были стандартными грузовиками, в основном в диапазоне двух миллионов тонн. У большинства не было никаких признаков вооружения, хотя возможно, что они были менее вооруженными рейдерами, чем Хамман, и предпочитали скрывать свое вооружение. Но это казалось маловероятным, и Трэвис подозревал, что большинство были призами, которые захватили наемники.

Оставшиеся семнадцать кораблей: два легких крейсера, десять эсминцев разного вида и пять силезианских фрегатов класса Ордра.

Плюс, конечно, вновь прибывший линейный крейсер класса Стилио.

В этих обстоятельствах, подумал Трэвис, можно подумать, как удобно, что они собрались, и для чего.

"Конечно, впечатляющая коллекция корпусов," - продолжил андерманский адмирал. "По оценке командера Анхольта теперь, когда Стилио добавлен в уравнение, они превосходят нас немного больше, чем два к одному, не считая ракетных платформ базы."

Трэвис снова молча кивнул самому себе. Это соответствует его оценке.

"Конечно, если все пойдет по плану, ракетные платформы перестанут быть проблемой незадолго до полного вступления в бой," - сказал Базальтберг. "Мы также считаем, что по крайней мере пять эсминцев и три фрегата находятся на техобслуживании. Некоторые из них, по-видимому, проходят долгосрочное переоборудование и не должны входить в наши расчеты. Другие, кажется, проходят более ограниченный ремонт, но, учитывая вероятную эффективность техников, работающих на Дженсонна, я сомневаюсь, что кто-то из них может быть готов к бою в ближайшее время."

Трэвис и Клегг обменялись взглядами. Трэвис не сомневался, что они оба вспомнили другую звездную систему и другую группу военных кораблей, отчаянно пытающихся уйти из доков обслуживания.

"Это оставляет только девять боеспособных кораблей против наших семи," - сказал Базальтберг, "и я осмелюсь сказать, что наши корабли лучше вооружены и оснащены, чем у них, в расчете на тонну."

Выражение его лица ожесточилось. "Но война - это не только тоннаж или оборудование. Существует огромная разница между наемниками, которые охотятся на слабых и беспомощных, и флотом, который стоит между ними и их жертвами. Это разница, которую мы, андерманцы, возможно, понимаем лучше, чем большинство. Огневая мощь и численность имеют значение, но так же имеют значение готовность стоять и сражаться."

"Я не могу с этим спорить, сэр," - сказала Клегг. "Однако, как вы говорите, огневая мощь и численность являются важными факторами, и мы можем только надеяться, что нет других линейных крейсеров, бродящих вне системы, как делал этот."

Базальтберг покачал головой. "Я сомневаюсь, что есть другие."

"Могу я спросить, почему?"

"Потому что я не верю, что кто-то бродит вне системы, как вы полагаете," - сказал Базальтберг. "Кажется очевидным, что мы засекли его прибывающим в систему снаружи. Любые дополнительные корабли почти наверняка шли бы вместе с ним и, следовательно, были бы замечены дроном."

"Я согласна, похоже, что он шел в систему, а не просто возвращался с какой-то тренировки," - сказала Клегг, нахмурясь. "Могу я спросить, почему вы верите, что это очевидно, а не просто вероятно?"

Базальтберг показал на майора Чжоу, молча стоявшего в стороне. "Майор?" - пригласил он.

"У Дженсонна есть определенные привычки, капитан," - объяснил Чжоу. "И он настаивает, чтобы все его капитаны соответствовали этим привычкам. Заключительная петля вокруг фиксированной или орбитальной базы, когда один из его кораблей прибывает на станцию - одна из таких привычек. Вот что делал этот корабль."

"В самом деле?" Клегг пристально посмотрела на дисплей. "Чего он надеется достичь таким маневром?"

"Собака кружит вокруг своей постели," - пробормотал Тревис про себя.

"Вы хотите что-то добавить, тактик?" - спросила Клегг.

"Извините, мэм," - извинился Трэвис, чувствуя, как покраснело его лицо. "Моя мать разводит собак, и я вспомнил, что некоторые породы любят кружить возле постели перед тем, как лечь. Когда они спали в дикой природе, они хотели выгнать змей или больших насекомых, которые могли скрываться в траве."

"Совершенно верно, командер Лонг," - сказал Базальтберг, наклонив голову в направлении Трэвиса. Особенно впечатляющий жест, учитывая, что Трэвис не был в поле зрения коммандера Клегг. "Дженсонн знает, насколько уязвимы орбитальные станции для скрытых атак, поэтому ему нравится время от времени заглядывать, желательнее неожиданно, за любую блокирующую планету или луну. Входящий корабль, который уже находится в движении, идеально подходит для этой цели. Вот почему, как сказал майор Чжоу, у него всегда были постоянные указания на этот счет."

"Я полагаю, это имеет смысл," - сказала Клегг, немного сомневающимся тоном.

"Это тяжелый урок для Имперского флота, капитан," - сказал Базальтберг. "Несмотря на то, что он принял весь урок близко к сердцу, он мог приказывать производить непредсказуемые зачистки, когда корабли уже в системе."

"Или поставить что-то следить за их тылами," - сказала Клегг.

"Точно," - сказал Базальтберг. "Хотя любое решение с их стороны смотреть за тылами Прайма было бы бесполезным перед предложенной нами тактикой. Несмотря на это, я полагаю, профиль полета судна подтверждает, что он недавно прибыл, а не что ваши люди пропустили его при исследовании системы."

"Я понимаю и согласна," - сказала Клегг, наклонив голову.

Базальтберг кивнул в ответ. "Я также отмечаю, капитан, что информация нашего дрона почти идеально согласуется с записями ваших сенсоров. Действительно впечатляющее достижение для импровизированной установки."

"А если он недавно пришел," - сказал Чжоу мрачным голосом, "вполне возможно, что сам Дженсонн будет на его борту. Он предпочитает быть на борту судна, а не проводить время на станции или на планете. Тем более, что корабль предлагает возможность убежать, если он так решит."

"Точно," - сказал Базальтберг. "Я полагаю, что мы извлекли все, что могли, из данных дрона. Передайте всем кораблям, что мы начнем операцию Путь Изменника в течение одного часа."

* * *

"До завтра," - сказал Дженсонн, подымая свой стакан перед коммуникационным дисплеем.

"До завтра," - отозвался Ллин, его изображение подняло стакан в ответ.

Это был странный ужин, подумал Дженсонн, поставив стакан на стол. Даже странно, если думать об этом слишком много. Первоначально он пригласил Ллина на Один на последний обед вместе, прежде чем они дойдут до Данака, и обещанная Ллином ракетная модернизация сможет начаться. Часть приглашения состояла в том, чтобы посмотреть, какую дополнительную информацию он мог бы извлечь из Ллина по различным предметам; отчасти это была возможность вежливо настоять на том, чтобы Ллин оставался на виду на ранних этапах операции, на всякий случай.

Возможно, Ллин почувствовал, что вторая часть скрывается под любезностью Дженсонна. Может быть, он готовился к Данаку и просто не хотел быть вдали от своего корабля за пару часов до конца их рейса.

Или, может быть, он чувствовал, что пришло время ему провести один из их нечастых ужинов. На этот раз он предложил Дженсонну посетить его, но адмирал Вольсангов нашел повод для отказа.

И вот они вдвоем сидели и ели в своих отдельных кораблях, общались через комм, как отдаленно знакомые люди.

Тем не менее, если вторая часть плана Дженсонна не удалась, первая все еще была возможной. Он внимательно следил за употреблением алкоголя Ллином, уделяя особое внимание мелким, но явным свидетельствам нарушения двигательных навыков. Теперь, когда еда подошла к концу, у него был лучший шанс убедить маленького человека быть разговорчивее.

"Скажите мне, мистер Ллин," - сказал Дженсонн, подцепив последний кусочек стейка. "Как вы думаете, насколько спокойно это пройдет на самом деле?"

"Это всегда трудно предсказать здесь, на границе," - пожал плечами Ллин. Он сделал еще один глоток из стакана и вернул его на стол. "Однако я не ожидаю никаких проблем. График немного плотный, но я уверен, что Катюра сможет успеть в Новый Париж, а затем вовремя вернуться в Данака."

"А если нет?"

"Тогда вам придется торчать за гиперлимитом, пока он не вернется, я боюсь," - сказал Ллин.
"Но, кроме скуки, не о чем беспокоиться. Я сомневаюсь, что они будут беспокоиться, если мы будем хорошо себя вести, и разрешение будет получено в течение дня или двух. В межзвездных договоренностях всегда есть небольшая неопределенность."

Дженсонн кивнул. Оперативник Аксельрода сказал все правильные вещи о будущей полезности Вольсангов своим работодателям, и то, что он сказал, имело смысл.

С другой стороны, то, что он сказал перед атакой на Мантикору, также казалось имело смысл.

Но Ллин чертовски прямо сказал, что эскадра останется в безопасности за гиперпределом, если ожидаемое приглашение не пришло из Хевена. Дженсонн не брал на себя никаких обязательств, не убедившись, что Ллин не устроил тайно что-то неприятное.

И если так, последнее, что сделает Дженсонн, прежде чем уйти в гипер - отправит маленького скользкого ублюдка прямо в ад.

"Нам остается только надеяться, что любое опоздание будет минимальным," - сказал он Ллину.
"Мне было бы лучше, если бы я точно знал, ладонь какого местного политика нам нужно смазать. Нам придется смазать ладонь какого-то политика, верно?"

"Я полагаю так," - сказал Ллин. "Смазывать, наверное, придется мне - вам не нужно участвовать в этом. К сожалению, здесь эти имена и лица часто меняются. Но послание, которое Катюра привезет из офиса Джериас в Новом Париже, поможет в этом."

"Вы думаете, мы должны заплатить только одному?"

"Вероятно, только одному политику," - сказал Ллин. "Возможно, бригадиру на верфи или двум. Но это должно быть сравнительно немного."

"И через сколько времени после этого я получу свои ракеты?"

"Передача ракет не должна занять много времени," - заверил его Ллин. "Не более дня или около того для оформления документов. Что касается установки системы, а затем и фактической загрузки, у вас должно быть лучшее представление об этом, чем у меня. Сколько обычно длится модернизация оружия?"

"Зависит от того, насколько это срочно и кто выполняет работу," - ответил Дженсонн. "На хорошей верфи, привыкшей к военной работе, может быть, пару недель. На гражданской верфи это может занять месяц или дольше. Я бы чувствовал себя лучше, если бы знал, к чему относится Джериас."

"Боюсь, я не имею понятия," - сказал Ллин. "Люди, которые занимаются оборудованием в Аксельроде, возможно дадут вам лучшие оценки, но это не по моей части."

"Правильно - ваше дело нанимать наемников," - сказал Дженсонн, пристально наблюдая за маленьким человеком. "Так чего же именно Аксельрод хочет от Мантикоры? Это что-то на одной из планет? Какие-нибудь сверхбогатые руды в одном из поясов астероидов? Это не древесные коты, не так ли?"

Ллин поджал губы, пристально глядя на Дженсонна. Дженсонн изучал его лицо, ища признаки

опьянения, сильно желая, чтобы он мог чувствовать запах дыхания Ллина. "Ну, я не думаю, что это долго будет секретом," - наконец сказал Ллин, пожав плечами. "Кроме того, это станет очевидным, как только вы получите следующее задание. Мы хотим превратить Мантикору в плацдарм для нападения на империю Андермана."

Дженсонн немного выпрямился на стуле. Они собирались свергнуть Густава?

"Серьезно? Почему?"

"О, сейчас это еще секрет," - сказал Ллин с несколько неясной, но отчетливо самодовольной улыбкой. "Почему это беспокоит вас?"

"Нет, нет, совсем наоборот," - заверил его Дженсонн. "У меня свои счета с Густавом Андерманом. Я надеюсь, что вы позволите мне присутствовать при его падении."

"Конечно," - пообещал Ллин. "Как вы думаете, почему мы выбрали вас именно для этой работы? Так я понял, вы полностью с нами?"

"Конечно," - сказал Дженсонн, чувствуя себя лучше, чем когда-либо. За годы. Месть за унижительное странное поражение в Мантикоре и возможность сжечь Густава Андермана до основания? Чертовски верно, он был с ними. "Какое у нас расписание?"

"Терпение, адмирал," - мягко упрекнул его Ллин. "Сначала ракеты, потом Мантикора, потом Андерман."

"Да; ракеты," - сказал Дженсонн, заставляя свой мозг отвлечься от видений мести Дяде Густаву. "Как в точности это работает?"

"Я думал, мы уже обговорили это," - сказал Ллин, нахмурясь. "Мы идем к назначенной платформе - вероятно Берген Один, самой мощной их верфи, по моей последней информации. Когда мы подходим..."

"Нет, нет, я имею в виду последовательность," - прервал Дженсонн. "Конечно, они не смогут переоборудовать все восемь кораблей одновременно."

"Наверное, нет," - согласился Ллин. "Это также зависит от того, насколько они заняты, когда мы туда доберемся. Надеюсь, они могут переделать, скажем, по четыре за раз. Может быть, и больше, но четыре - безопасное предположение."

"Сколько времени остальные корабли просто будут сидеть там?"

"Или совершать экскурсию по горнодобывающим предприятиям, или поближе познакомиться с газовым гигантом или Близнецами, или купить реакторную массу и свежие развлекательные чипы." Ллин снова нахмурился. "А что, вы беспокоитесь, что вам будет скучно?"

"Меня беспокоят неудобные вопросы от людей, которых мы не подкупали," - возразил Дженсонн. "Что удержит этих людей и их вопросы за нашей спиной?"

"Поэтому мы отправили Катуру вперед, помните?" - сказал Ллин. "Все, что нужно делать вашим людям - это помнить, что они являются частью Андерманского Имперского Флота." Он сморщил нос и сделал еще один глоток из стакана. "Хотя я признаю, что типы ваших кораблей - немного странная смесь. Тем не менее, все знают - или предполагают - что Густав прячет несколько нестандартных кораблей. Знаете, правдоподобное отрицание, если это станет

необходимым."

"Я полагаю, что Аксельрод тоже нашел такой подход полезным раз или два?" - Дженсонн предложил.

"Определенно," - сказал Ллин, его глаза ненадолго поглядели в сторону. "Дело в том, что никто не будет ставить под сомнение вашу личность, пока документы из домашнего офиса говорят о том, кто вы есть. И никто не захочет ссориться с Густавом без чертовски веских причин."

"Я полагаю, вы правы," - неохотно сказал Дженсонн.

"Конечно я прав," - заверил его Ллин. "О, и я думаю, что возможно я забыл сказать вам, что они знают меня здесь как Макса Бэйрда, агента богатого соларианского торговца по имени Роубтам. Поэтому не удивляйтесь, если получите вызов для меня по этому имени."

"Понял," - сказал Дженсонн. Значит, скользкий ублюдок и здесь был скользким? Почему-то это его не удивило.

"А теперь я должен идти," - сказал Ллин, взглянув на часы. "Завтра важный день, нужно сделать несколько важных звонков. Я должен быть в форме."

"Я тоже," - согласился Дженсонн. "Будет интересно посмотреть, сколько места в доках у них есть."

"Если капитан Каттура сработал так же хорошо, как раньше, эта информация должна ждать нас, когда мы зарегистрируемся в Управлении движением Данака."

"Хорошо," - сказал Дженсонн. "Поговорим еще после перехода в нормальное пространство."

"Хорошо." Ллин потянулся к управлению связью, затем остановился. "Кстати, я полагаю, что вы еще не сказали никому о моей связи с Аксельродом."

Дженсонн почувствовал, как напряглись его мускулы. Какого ответа ожидал Ллин? Более важно, какой ответ он должен дать?

"Не глупите," - сказал он. "Знание - сила. Разделенное знание бесполезно."

Он внимательно следил за лицом Ллина. Но не заметил ничего, кроме довольного кивка.

"Хорошо. Мои работодатели будут очень недовольны мною, если узнают, что наша связь вышла наружу. Спокойной ночи, адмирал. Хорошего сна."

"Хорошо," - сказал тихо Дженсонн. Значит он дал правильный ответ. Отдаленно он подумал, что бы случилось, если бы он ответил неправильно. "Вы тоже."

<http://tl.rulate.ru/book/32566/747789>